

успел напечатать. Он говорил в ней, завершая свое учное изложение кратким словом в честь царствующего императора: «прошу вас быть... совершенно уверенными, что при покровительстве августейшего самодержца нашего Петра Третьего, наследника родовых добродетелей, с сонмом всех прочих наук возрастет и астрономия, которую блаженная памяти Петр Великий удостоивал особенным попечением, поддерживал и любил, и что славнейшая из муз Урания утвердит преимущественно жилище свое в нашем отечестве. Августейший дом Петра, по укрощении военной бури, как солнце — среда движения планет и умеритель — да привлечет к себе, как к центру, все тела в системе целого мира, от него свет и теплоту заимствующие. Сии живейшие желания наши соединим с обетами всей империи российской в сей день, который уже почти целое столетие, после рождения Петра Великого, празднуется верноподданными при громогласных восклицаниях, рукоплесканиях и плясках. Сей день Петра, отца отечества и сына, возлюбленного государя, радостный и счастливый, с удвоенным торжеством да возвращается навсегда более радостным, более счастливым и да принесет в позднейшее потомство общее ненарушимое веселие».¹

Нельзя не сознаться, что в похвалах этой речи Петр III стоит бледною фигурою: о нем всего лишь сказано, что он — «наследник родовых добродетелей», «отец отечества и сын», «возлюбленный государь», да что его «день» — «радостный и счастливый», причем редакция всего отрывка такова, что не всегда сразу можно разделить, что собственно относится к самому Петру III и что должно быть отнесено к его «великому» одноименному деду и всему «августейшему дому Петра» — «Петрову дому» Ломоносовских од. Таким образом личные похвалы М. В. Ломоносова Петру III оказались и не многочисленны и, так сказать, не индивидуальны: ведь всякий император, пока он правит страню, есть *ex officio* «возлюбленный государь», всякий в официальном языке эпохи являлся «отцом отечества и сыном» и «наследником родовых добродетелей»; наконец, последнее наименование, при отсутствии других, определенно

¹ Новый магазин естественной истории, физики, химии и сведений экономических, ч. III, № 1, стр. 43—44 и 49—50, а также, с пропуском, у П. Пекарского, «История императорской Академии Наук в Петербурге», II, СПб., 1873, стр. 765—66, и целиком же в тексте и примечаниях III тома «Сочинений» М. В. Ломоносова, СПб., стр. 129—36 и 88—95.